

О вредительстве и оппортунизме в вопросах генерального планирования электрификации

Усилиями пролетарской диктатуры вредительская гидра отрезана и посажена на «государственный паек», а частично эти герои прошлого уже предстали перед революционным судом и получили заслуженное наказание. Однако этим отнюдь не кончается, а лишь начинается работа по ликвидации вредительства и его пагубнейших последствий для всего народного хозяйства СССР. Необходимо повести всестороннюю углубленно-исследовательскую работу по изучению вредительства во всех его извилинах и каналах для того, чтобы отсюда извлечь надлежащие уроки. С этой точки зрения интереснейшим объектом является наше электрохозяйство и в частности наша электрификация. Именно это важнейшее с народнохозяйственной точки зрения звено вредители удосужили своим пристальнейшим вниманием. Здесь распространялась деятельность самых «ученейших» деятелей контрреволюционной вредительской «промпартии», их столпов и в частности их главного столпа — самого Рамзина.

Мы хотим остановиться на манипуляциях вредителей в вопросах генерального планирования, но предварительно необходимо сделать два замечания. Во-первых, самый элементарный и беглый анализ вредительской деятельности уже свидетельствует, что здесь мы встречаемся отнюдь не с фактами частного и локального порядка, а с явлениями глубочайшей классовой борьбы, где враг буквально на каждом конкретном своем шаге исходит из своих сугубо классовых интересов. Теперь, после признания Рамзина и других, это положение не требует особых доказательств. Этими доказательствами являются факты вредительства и характер вредительской деятельности, что не трудно уловить при марксистском классовом анализе вредительских программ. В этом анализе мы вместе с тем, что необходимо подчеркнуть, находим полное подтверждение правильности генеральной линии партии и полное банкротство установок правых оппортунистов на вращение кулака и нэпмана в социализм, на классовый мир, на полный самотек тихой и мирной эволюции в деле нашего развития и социалистического преобразования нашей экономики. Вредительские акты в вопросах электрификации носят на себе сугубую печать классовой линии групп новой и старой буржуазии, не говоря уже о том, что вредительство в целом является методом, орудием и программой классовой борьбы буржуазии против социализма, в борьбе за

власть. В этой сугубо классовой сущности вредительства не трудно убедиться при анализе содержания и методов вредительства. Во-вторых, при анализе вредительства в области электрификации мы можем с несомненной ясностью установить тот факт, что вредительство и оппортунизм прямым образом смыкаются и что правые оппортунисты, независимо от их воли, в кардинальных вопросах социалистического строительства, в частности в вопросах темпа нашего развития, объективно шли заодно, рука об руку с классово-враждебной линией вредителей, занимали положение рупора буржуазии в рядах партии и служили проводниками буржуазно-вредительских идей. И совершенно не случайно, что буржуазно-вредительская шайка считала правых своим орудием. Совершенно не меняют дела факты, что в общих вопросах партийной политики подобные коммунисты, так сказать, официально голосуют за генеральную линию партии. От того, что вредительно-оппортунистические идеи протаскиваются с помощью партийного «аллилуя», от этого наносимый вред социалистическому движению не становится меньше. Именно поэтому мы должны беспощадно разоблачать оппортунизм как агентуру вредительства, оппортунизм и вредительство в их взаимной связи, ибо этим самым мы положим путь к дальнейшим успехам партии в области социалистического строительства и поможем тем товарищам, которые притупили свое партийное чутье, оторвались от партийного коллектива и тем самым объективно оказались игрушками в руках контрреволюционных сил. И наконец, в-третьих, мы должны переоценить все ценности в тех вопросах технико-экономической политики, где вредители имели прямое или косвенное влияние на решение тех или иных проблем. Это в особенности относится к проблемам энергетики, электрификации.

Рамзин, Горев, Осадчий и компания, «кураторы» промпартии над работой по электрификации нашей страны, принимали активнейшее участие в наших хозяйственных и плановых органах со дня их зарождения. В частности всем известно их активное участие в нашем планировании со времени работы ГОЭЛРО, в самом ГОЭЛРО, а впоследствии в Госплане и ВСНХ. Поэтому естественно возникает вопрос о линии поведения этих господ, об их позиции в кардинальнейших вопросах технико-экономической политики и в частности в работе комиссии ГОЭЛРО. Период работы ГОЭЛРО и период утверждения плана ГОЭЛРО (1920/21 г.) относятся к той полосе борьбы социализма и капитализма, когда последний в открытой классовой схватке потерпел жесточайший урон, когда силы внутренней контрреволюции, действовавшие при активнейшей поддержке международных капиталистических интервентов, все же оказались раздавленными силами пролетарской диктатуры. Поэтому нам думается, что участие буржуазных спецов в нашем строительстве, в ГОЭЛРО связано с моментом спада контрреволюционной волны, когда более умные представители международной и внутренней контрреволюции, под влиянием объективной

исторически сложившейся ситуации группировали свои силы и меняли свои ориентации в сторону самотечной теории ликвидации советской власти, в надежде на наше перерождение, а впоследствии в надежде на то, что через правый «буфер» в нашей партии советская власть постепенно спустится на тормозах к порядкам хваленой буржуазной демократии, что в переводе на русский язык означало бы восстановление буржуазно-помещичьих порядков довоенной России. В этой связи не мешает вспомнить ставку самых «передовых» слоев международной буржуазии, выразившуюся в повороте британского и мирового империализма и его тактике, проводившейся Ллойд-Джорджем на Генуэзской конференции. И внутренняя, и внешняя (сменовеховство), и мировая буржуазия нас стала тогда признавать де факто, перенося свои главные ставки на то, что мы сами мирно переродимся, но, разумеется, при их «мирном» содействии. Если нет полного основания утверждать, что вредительство Рамзиных и компании началось с первого дня их деятельности в советских органах, то во всяком случае было бы нелепо думать, что вредители из этой шайки контрреволюционных негодяев были сознательными участниками социалистического строительства в первые годы их деятельности. Нам представляется, что вредительские кадры в тот период, т. е. на первых порах их «положительной» деятельности при советской власти, занимали позиции враждебного, а в лучшем случае пассивного нейтралитета. Если такое утверждение будет не вполне правильным по отношению ко всей массе технической интеллигенции, то это будет безусловно верным по отношению к подавляющей части спецовой верхушки, которая всеми нитями и всеми своими фибрами связана с буржуазной верхушкой и буржуазным прошлым довоенной России. Их активизация (1927 г.), переход к решительным формам борьбы против советской власти начался в тот момент, когда для них делалось ясным, что надежды на перерождение советской власти терпят полный крах. Привлечение значительного кадра спецов указывает на то, что в связи с успехами социалистического строительства, в связи с решительными мероприятиями советской власти и партии по выкорчевыванию остатков капитализма верхушечные слои старых спецов стали твердо самоопределяться в сторону буржуазной реставрации. Такой классовый анализ вредителей, а он единственно правильный, обязывает нас проследить путь вредителей с их исходных позиций. Что же касается проблем технико-экономической реконструкции, то мы должны изучение вредительства начать с выяснения их позиций в ГОЭЛРО. Такой путь может облегчить нам задачу, ибо здесь сохранится определенная преемственность.

План ГОЭЛРО является первым генеральным планом Советского Союза, составленным под общим руководством Ленина. И план ГОЭЛРО и все наши последующие планы имеют своим исходным пунктом коренную перестройку нашего хозяйства не по-старому, а на новых социалистических началах, на основе новейшей техники, общим

выражением которой является всесторонняя электрификация всех производственных процессов. Именно поэтому электрификация сделалась решающим стержнем всех наших планов, и никто иной, как Ленин, бросил лозунг, что «коммунизм — это советская власть плюс электрификация всей страны». Самую яркую защиту этих положений мы находим в плане ГОЭЛРО, который исходит из установок, развитых в многочисленных выступлениях Ленина. План ГОЭЛРО является социально-экономической и технической наметкой победившего пролетариата, где самым решающим и ведущим звеном является электрификация как высшая индустриально-техническая нить. В своих тезисах к III конгрессу Коминтерна Ленин на этот счет говорил: «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие. Но этим общим положением нельзя ограничиться. Его необходимо конкретизировать. Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие крупная промышленность есть электрификация всей страны»¹.

Эти положения неумолимо вытекают из логики современного развития производительных сил, из уровня техники и путей технического развития. Вот почему малейшее отклонение от этого пути, от кого бы оно не исходило, есть (объективно или субъективно) не что иное, как попытка классового врага дезорганизовать наши ряды, есть попытка стащить нас с основной дороги. Однако именно по этому генеральному пункту ленинского плана ГОЭЛРО (вредитель Горев вынужден признать, что план ГОЭЛРО является именно ленинским планом) были основные разногласия в самой ГОЭЛРО, и противником электрификационной концепции плана — и отнюдь не случайно — был никто иной, как вредитель Рамзин.

Известно, что валовая продукция нашей промышленности в 1920 г. составляла всего лишь 17% от довоенного уровня². В особенно печальном положении оказалось тогда наше топливное хозяйство, которое и в довоенное время и в военный период было хронически узким местом русской экономики. В 1916 г. в общем топливном балансе доля каменного угля составляла 36%, а дров — 51%. К 1920 г. структура топливного баланса катастрофически ухудшилась. Доля каменного угля в общем топливном балансе снизилась до 8,5%, а доля дров наоборот возросла до 85%. Душевое потребление топлива в довоенной России было в 7 раз меньше, чем в Англии и Америке, а промышленно-душевое потребление даже в 20 раз ниже указанных стран. В числе потребителей топлива удельный вес промышленности в 1916 г. составлял 34%, а в 1920 г. — 15,5% против 70—80% в передовых капи-

¹ Ленин, т. VIII, ч. I, стр. 316.

² См. В. Сараянов. «Экономика и экономическая политика СССР».

талистических странах (Германия, Англия, Сев. Америка). Такова неприглядная картина нашего прошлого. Какой же вывод делал из этого положения Рамзин? Какой рецепт он рекомендовал нам для выхода из хозяйственного кризиса в целях быстрой и коренной реорганизации нашего хозяйства на новых началах? В противовес ленинским установкам, которые в комиссии ГОЭЛРО и в самом плане в развернутом виде защищались т. Кржижановским, Рамзин противопоставил курс на развитие топливоснабжения, курс на развертывание теплотехники. Но означает ли, что ставка на электрификацию может быть противопоставлена курсу на развитие теплотехники? Означает ли, что ставка на улучшение коэффициента полезного действия силовых установок, на улучшение способа сжигания топлива, уменьшение удельных расходов топлива и тому подобных теплотехнических атрибутов противоречит генеральной установке на электрификацию? Означает ли, что ставку на электрификацию можно противопоставить интересам восстановления топливного хозяйства? Конечно нет. Такой вывод нелеп и безграмотен и технически и экономически, ибо электрификация, являясь радикальнейшим способом рационализации и реконструкции всего народного хозяйства, является одновременно тем орудием, которое попутно решает сложнейшие топливные проблемы. Теплотехника играет в этом деле громадную роль, однако не может быть и спора о первенстве, ибо теплотехника играет не самостоятельную, а подчиненную общей линии электрификации роль. В ГОЭЛРО эта точка зрения была отвергнута, но поскольку план ГОЭЛРО был Совнаркомом (Лениным) передан на экспертизу VIII съезду электротехников, то там этот вопрос возник заново, и Рамзин повторил свою попытку, не жалея красок в своей аргументации. В своем докладе на этом съезде, касаясь этого вопроса, председатель ГОЭЛРО т. Кржижановский говорил: «Анализируя наш топливный кризис, мы конечно не могли не дооценивать гигантское значение теплотехники, взятой самой по себе, и тех прямых ощутимых выгод, которые получит РСФСР уже на первых порах рационализации нашего теплового хозяйства. Неоднократно в своей среде мы дебатировали мысль, что быть может и в нашем общем докладе нам следует выделить на первый план вопрос о топливоснабжении и отвести вопросам электрификации сравнительно подчиненное место. Однако более углубленный анализ привел нас к тому убеждению, что между теплотехникой и электротехникой по существу не может быть спора в первенстве, что та и другая представляют неразрывные звенья энергетической стороны общественного процесса производства»¹. И далее, ссылаясь на авторитет американского ученого Штейнмеца, он продолжает: «Штейнмец приходит к тому основному выводу, что проблема экономии угля разрешается не теплотехническим усовершенствованием соответствующих машин, но путем электрического овладения сбором той энергии, которую могут развить раз-

¹ «Электрификация России», стр. 28.

нообразные тепловые установки» (разрядка моя. А. Х.)¹. Как известно, в ГОЭЛРО Рамзин как раз работал по вопросам теплотехники и топливу. Эти вопросы в плане электрификации должны были соответственно сыграть крупную роль как составные части плана электрификации. Однако поручить составить соответствующий раздел плана ГОЭЛРО Рамзину при его установках было довольно рискованно. Рамзину поэтому было поручено составить соответствующий доклад, который т. Кржижановским был использован как материал, на основе которого (в числе прочих материалов) соответствующий раздел книги плана ГОЭЛРО был написан самим т. Кржижановским. Однако на Электротехническом съезде Рамзин получил возможность выступить с докладом по проблемам топлива и тут-то он не замедлил развернуть свою концепцию во всю ширь. Он выступил против электрификации в общем и по частям. Он искусно и «обоснованно» аргументировал против электрификации транспорта. Делая подробный анализ положения вещей на нашем топливном фронте, Рамзин приходит к следующему «сакраментальному» выводу: «Итак, — говорит он, — мрачный вывод, к которому приводит одно рассмотрение топливного актива, рассеивается, если проанализировать наши возможности улучшения и рационализации нашего топливного пассива. Анализ его показывает, что судьбы нашей промышленности целиком в наших руках, при достаточно умелой, интенсивной и вполне осуществимой работе по поднятию экономичности использования топлива топливоснабжение отнюдь не будет служить препятствием к достаточному развитию промышленности. Наоборот можно быть уверенным в том, что масштабы ее развития, допускаемые топливоснабжением, окажутся значительно шире тех, которые будут диктоваться иными условиями промышленного процесса — наличием средств производства: сырья, рабочей силы и пр.». Как будто здесь все благополучно, но ниже он продолжает:

«Какова же роль электрификации в решении топливной проблемы в будущем? Несомненно, что электрификация не есть средство непосредственного воздействия на топливный баланс за счет уменьшения потребления топлива. Такой подход не может дать заметные результаты»². Здесь точка поставлена над «и». Топливо есть хлеб промышленности. Топливное хозяйство и топливный баланс суть альфа и омега всех хозяйственных проблем, а электрификация есть, не средство решения вопроса. Так ставит вопрос высоко авторитетный и беспристрастный представитель науки и техники, высокопочтенный проф. Рамзин.

Для выхода из топливного тупика, куда мы были загнаны условиями послевоенной разрухи, условиями довоенной хозяйственной формации, необходимо было, во-первых, ввести в новый хозяйствен-

¹ «Электрификация России», стр. 29.

² Там же, стр. 53.

ный оборот новые виды энергетических ресурсов, и в частности бурый уголь, штыб, горючие сланцы, источники гидравлической энергии и энергии ветра (белый и синий уголь). Во-вторых, необходимо было улучшить добычу и использование топлива и наконец, в-третьих, поднять транспортную мощь СССР. Во всех этих направлениях электрификация является самым надежнейшим средством рационализации топливного хозяйства и кардинальным методом решения энергетических проблем.

Надо отметить, что энергетическая проблема в целом и проблема энергобазы народного хозяйства в частности еще до войны сделались самыми жгучими проблемами экономики передовых капиталистических стран. Динамика народного хозяйства, связанная с развитием промышленности и особенно тяжелой индустрии, требовала гигантского возрастания количества потребляемой энергии, ибо новейшая технология всей индустрии, новейшие технологические процессы имели своим следствием увеличение потребления энергии, что при паровой технике, при низком уровне теплотехники означало постоянное и все возрастающее потребление угля. Но это в свою очередь приводило к хроническому и прогрессивному ухудшению топливной проблемы и к созданию клубка транспортных затруднений. К тому же добыча каменного угля имеет свои пределы, другие же угли низкосортные, тощие и угольные отбросы при таком положении вещей не могут быть введены в хозяйственный оборот вследствие своей малой теплотворности, а следовательно и не транспортабельности. Развитие тяжелой индустрии покоилось на каменноугольной базе с применением паровой техники. Уголь сделался вернейшим показателем развития и благосостояния капиталистических стран, вместе с тем угольная проблема показывала ахиллесову пяту хозяйства капиталистических стран.

Теплотехника здесь сыграла и еще сыграет крупнейшую роль, но не как фактор коренной реконструкции энергетического хозяйства, а лишь как фактор, вносящий элементы улучшения в существующий порядок вещей, как фактор рационализации. Такой процесс развития капиталистического хозяйства сделал угольную проблему альфой и омегой его. Топливная проблема сделалась важнейшим фактором, определявшим империалистическую политику в международных отношениях стран. Борьба за уголь и нефть сделалась лозунгом дня. Однако развитие электротехники, давшее возможность утилизировать всевозможные виды энергии с передачей этой энергии по высоковольтным линиям передач на далекие расстояния, открыло гигантские просторы для решения энергетических задач. Единственный решительный выход из топливного тупика и кардинальный способ решения топливной проблемы были найдены в способе электрификации, ибо электрификация, объединяя встречные потоки техники (в том числе и теплотехники) приводит к рационализации и реконструкции энерге-

тической проблемы и вводит в сферу промышленной утилизации новые гигантские и постоянно возобновляемые лабиринты энергии (вода и ветер), делая одновременно «рентабельным» сферу утилизации всех видов низкосортных топлив, которые без электрификации остаются в полном запустении. Еще до войны этим путем пошли передовые капиталистические страны, т. е. те страны, по образу и подобию которых буржуазный кудесник Рамзин хотел «преобразовать» «отсталый» Советский Союз. Здесь нам нет надобности приводить много фактов. Достаточно сопоставить два показателя, а именно производство угля и электрической энергии.

Добыча угля и электроэнергии

Годы	Уголь (в млн. т)	Электрификация (в млрд. квтч)
1900	244	2
1928	546	103

Эти цифры весьма знаменательны, ибо они показывают направление кривой народнохозяйственного развития. За один и тот же отрезок времени в 28 лет добыча угля поднялась несколько больше, чем в 2 раза, стабилизовавшись примерно на довоенном уровне. Но в то же время производство электрической энергии растет безостановочно, поднявшись за тот же промежуток времени в 50 раз. Что же касается гидравлической энергии, то ее значение мы можем проиллюстрировать следующим примером, который мы заимствуем у известного американского инженера Ю. Купер. «Что касается использования гидроэлектрической энергии, — говорит Купер, — то нижеприведенные цифры покажут объем работ с этой точки зрения. Река св. Лаврентия может дать, кроме использованных теперь, еще 5.400 тыс. л. с. Эти 5.400 тыс. л. с. эквивалентны 40 млн. тонн угля, привозка которого должна занять поезд в 7½ тысяч миль длиной». Заметим мимоходом, что 40 млн. тонн угля — это почти удвоенная продукция довоенной России и что подобные «святые» реки текут и «обитают» и у нас, в «стране большевистских варваров». По своей энергетической «святости» со «св.» Лаврентием может сравниться наша «матушка Волга», а наша пресвятая Ангара куда мощнее «святого Лаврентия». Не трудно догадаться, какой энергетический эффект нам дадут вышепоименованные и другие «святые» реки как факторы «рационализации» всего энергетического хозяйства и как средство непосредственного воздействия на топливный баланс. Если же взять торфяную проблему, рациональное решение которой может быть достигнуто только в связи с электрификацией, то на основе изучения этой области приходят к следующему выводу: «Запас наших торфяников таков, что один их ежегодный прирост в переводе на уголь соответствует 5 млрд. пудов, т. е. его было бы достаточно для всех наших тепловых надобностей в довоенном масштабе» (см. речь г. Кржижановского на VIII съезде советов).

Излишне распространяться, что электрификация является самым верным способом рационализации и реконструкции добычи углей, торфа и нефти. В той же мере мировой опыт доказывает, что электрификация народного хозяйства, в том числе и транспорта, является самым радикальным способом решения транспортной проблемы. Электрификация решает эту ответственнейшую народнохозяйственную задачу двояким путем. Во-первых, за счет относительного уменьшения топливного грузооборота и топливопотребления на транспорте и, во-вторых, за счет мощного поднятия провозоспособности электрифицированного транспорта (электрические сверхмагистрали). Следовательно приведенная нами выше установка Рамзина насчет путей развития, насчет ведущего начала в нашем технико-экономическом развитии явно игнорировала достижения новейшей техники и решающие процессы в технико-экономическом развитии передовых капиталистических стран. Это было явной реакционной попыткой таскать народное хозяйство СССР назад и узаконить жалкий и варварски отсталый уровень нашей индустриализации в его довоенном масштабе.

Большевистская партия отвергла эту допотопную, квази-научную, а на самом деле вредительскую «методу» спасения России. В противовес этим лазейкам Рамзина на экономическое закабаление (а не восстановление) страны пролетарской диктатуры в целях буржуазной реставрации партия наметила другой путь, путь коренной технико-экономической реконструкции нашей страны на основе электрификации. В противовес рамзиновским установкам т. Г. М. Кржижановский в своем докладе на VIII съезде советов о плане ГОЭЛРО говорил: «Сооружая электрические станции на природных запасах топлива, мы можем на и более совершенным путем использовать самые разнообразные его виды и передать получающуюся таким образом электрическую энергию по воздушным проводам на многие сотни км туда, куда этого требуют производственные нужды. Таким образом поступают в хозяйственный оборот такие виды топлива, которые при отсутствии электрификации еще целые столетия бесполезно пролежали бы в земле, или такие отбросы при угледобыче, как угольная мелочь, многозольные сорта углей, которые в большинстве случаев до сих пор лишь обременяли работу угольных копей. Лишь путем электрификации мы подходим к широкому использованию бурых углей, сланцев, торфа, всех тех видов топлива, которые в противном случае могли бы иметь лишь скромное местное значение. Но еще более решительную роль играет электрификация при использовании водной энергии»¹. И надо отметить, что весь десятилетний послевоенный мировой опыт дал блестящие подтверждения правильности ленинских установок плана ГОЭЛРО.

С тех пор, когда решались эти вопросы, прошло 10 лет, да к тому же эти годы были весьма поучительны. Мы поэтому должны есте-

¹ См. «Электрификация России».

ственно задать себе вопрос насчет «химических», «электрических» и «теплотехнических» свойств генеральных установок Рамзина в вопросах технико-экономической реконструкции. Было ли это заблуждением, «техническим мещанством (что, проще говоря, означает буржуазный подход к вопросу), экономической безграмотностью или же тут лежала определенная целевая установка насчет защиты классовых интересов буржуазии с одновременным сворачиванием усилий органов пролетарской диктатуры с верного пути? Было ли это следствием технико-экономической тупости или же наоборот следствием классовой зрелости, прозорливости и самозащиты? Анализируемые нами явления и факты приводят нас к убеждению, что именно последнее является более вероятным. Вдумываясь в значение других фактов, о которых будет сказано ниже, не трудно убедиться в правильности наших утверждений. Мы считаем вполне правильными утверждения т. Кржижановского в его недавнем докладе в Комакадемии, что спецы-вредители, да и другие спецы, мнящие себе, что вся соль технических наук сконцентрирована в их черепных коробках, на самом деле сплошь да рядом являлись и являются буржуазными апологетами в вопросах техники, в технической политике. Эту узость и мещанство мы наблюдали неоднократно в важнейших вопросах. Если в подоплеке этого мещанства нет вредительской подосновы, то она является следствием узкого кругозора и частногохозяйственного подхода буржуазных спецов. В данном конкретном случае нет основания полагать, что Рамзин в тот период был жертвой своего узко-мещанского подхода к народнохозяйственным проблемам. Здесь несомненно имело место стремление спутать карты пролетарской революции и тем самым создать экономические основы для реставрации капитализма. С другой стороны, борьба против электрификации, как против мощного орудия обобществления, была борьбой за сохранение частногохозяйственных основ и рамок в области энергетики. Борьба против плановой электрификации за сохранение мелких силовых установок как раз соответствовала программе бывших угольных магнатов Донбасса. Прямые директивы, исходившие от них, которые, кстати сказать, вредители старались добросовестно исполнять по отношению к Донбассу, показывают, что это было своего рода программой-минимум буржуазии, в частности «угольной прослойки» этой буржуазии. Вот почему мы думаем, что споры вокруг ГОЭЛРО уже тогда далеко не носили невинного характера, а были вопросами острой классовой борьбы. Но к великому счастью тогда маневры Рамзина потерпели неудачу. Имея во главе своей технической политики Ленина и Кржижановского, партия давала отпор установкам классового врага. И на том же VIII электротехническом съезде, где Рамзин распоясался со своими «теплотехническими» установками для того, чтобы дать последний бой по вопросу об определении ведущего звена нашего технико-экономического развития, т. Кржижановский дал характеристику, которая и теперь не лишена злободневного интереса и которая не «в бровь, а в глаз» попадала пред-

ставителям реставраторской мысли. «Только объединенная работа теплотехников и электротехников может удачно разрешить эту очередную колоссальную проблему экономики. Но работа того же Гербеля¹ показывает, что частный интерес промышленников будет служить колоссальным тормозом в процессе создания отмеченных нами комбинаций разнообразных в энергетическом отношении производств. И не только близорукая погоня за коммерческой наживой, не только повальное в современной Европе увлечение всякого рода спекулятивными сделками стоят на пути необходимой технической рационализации всего процесса общественного производства. Нет, определенный классовый инстинкт подсказывает собственника, что беспощадная ломка перегородок между их отдельными предприятиями, в целях сочетания их для широко понятых важнейших экономических интересов государства, в затушеванной форме выносит смертный приговор прежде всего простору их хозяйственной воли. Капиталистическое общество здесь упирается в определенный тупик. Честно служить знамени энергетики могут только те работники, социальный кругозор которых ясно охватывает непреложные нужды переходного времени от порядков капиталистических ко все более и более развернутым формам социализма»². Замечательно сказано. Эти слова не мешало бы запомнить тем хозяйственникам-коммунистам, которые из-за своей повседневной, практической деляческой работы позабыли о классовой борьбе. История довольно точно подтвердила, что Рамзины не смогли честно служить знамени энергетики, потому что их социальный кругозор не смог примириться с непреложными нуждами переходного времени — от капиталистических порядков к развернутым формам социализма.

Заметим между прочим, что было бы неправильно представить себе дело таким образом, будто бы Рамзин в 1920/21 г. прямо и открыто пытался запутать органы пролетарской диктатуры в их положительных и строительно-социалистических мероприятиях. Это было в тот период довольно рискованным предприятием.

К тому же по способу разделения труда люди буржуазной науки типа Рамзина должны были проделать эту операцию по окопачиванию большевиков чисто «научным» способом. Поэтому пусть читатель не удивляется, если он в работах вредителей находит на ряду с вреднейшими, можно сказать, шулерскими установками и верные положения. Это делалось специально для отвода глаз кое-каких доверчивых дурачков. Разумеется, если бы Рамзин и компания не проделали своей работы именно таким квалифицированным способом, то они были бы разоблачены на первых же порах их деятельности. Поэтому в работах профессорской вредительской шайки можно найти и богатый ста-

¹ Австрийский инженер.

² «Электрификация России», стр. 30-31.

тистический и фактический материал, и ряд отдельных, сравнительно верных замечаний. В частности Рамзин, боясь открыто оскандалиться, роняет то тут, то там свои комплименты электрификации. Но все эти хорошие вещи в основном служили одной центральной, насквозь гнилой, ненаучной, явно реакционной и, как теперь это стало ясным, вредительской идее. Они делали свою работу в такой же мере тонко, в какой опытный ловчий ловит собак. С целью заманить последних в свой аркан, он предварительно угощает их всяческими приманками. Именно так поступал Рамзин, будучи участником плана ГОЭЛРО. Предложения Рамзина времен ГОЭЛРО нельзя считать невинным буржуазным апологитизмом или же своего рода «техническим мещанством», и столь же трудно предположить, что Рамзин в этих вопросах честно ошибался. Историческая правда будет установлена лишь в том случае, если мы будем исходить из того, что Рамзин, работая в ГОЭЛРО, руководствовался теми же соображениями, что и немецкие юнкера и кадеты во время их «работы» в немецких советах. Они пошли в советы для того, чтобы взорвать их изнутри. К нашему счастью нашим взрывателям этот номер не прошел. Взорвать технико-экономическую политику пролетарской диктатуры и стащить ее с пути электрификации Рамзину не удалось. Эта карта оказалась битой. Но Рамзин — вождь буржуазно-реставраторской клики, и поэтому на ряду с большим стратегическим планом, на случай его провала, на случай провала его центральной идеи была придумана и подчиненная тактическая установка. Последняя сводилась к тому, что если электрификацию, как центральную идею технико-экономической реконструкции, нельзя отвергнуть, нельзя провалить, то ее необходимо «принять», но в соответствии с этим радикально ее «смадернизировать».

Последние достижения научно-технической и экономической мысли почти единогласно устанавливают, что с народнохозяйственной точки зрения крупные предприятия экономически более выгодны, более «рентабельны», чем мелкие. Это особенно относится к силовым энергетическим установкам, к электрическим централям. Общеизвестно, что крупная электроцентраль с мощно развернутой сетью электропередач дает по сравнению с мелкими станциями несравненно лучший коэффициент полезного действия и лучший коэффициент использования станции. Учитывая разновременность работы отдельных промпредприятий и вообще потребителей электроэнергии, мы при комбинированной нагрузке получаем самый нормальный график. При равных потребностях в энергии (силовой, световой и тепловой), но при строительстве мелких станций мощность последних потребует значительно больше, чем при крупном электростроительстве. Экономическая выгодность и «рентабельность» крупных станций, а также выгодность совместной работы таких станций толкает и передовые капиталистические страны к созданию сверхмощных электроцентралей и к созданию сверхмощной «плановой» электрификации. За плановую электрификацию ратуют крупнейшие капиталистические деятели.

Интересны например выступления бывш. Пенсильванского губернатора Гифорда Пинчота в Америке, бывш. министра народного хозяйства Германии Ю. Курциуса и т. д. На этот счет в капиталистических странах даже появился ряд генеральных планов. Любопытен например генеральный план электрификации Германии, составленный проф. Оскаром фон-Мюллером (с этой затеей, разумеется, не сладить буржуазной Германией). Эта логика была доступна здравому смыслу и в 1921 г. Но для Рамзина, если усомниться в его тогдашних вредительских наклонностях, это было не очень ясно в 1921 г. И Рамзин, как «честный» эксперт, как представитель глубоко «принципиальной» технической науки, как талантливый ученик экономических откровений профессоров Кирша и Гриневецкого, предлагал держать курс на... мелкие силовые единицы как на последнее слово науки и техники применительно к «специфическим» и конкретным особенностям русской обстановки. Чтобы читатель не усомнился в правильности наших утверждений, мы опять-таки приведем дословную «научную» начинку проф. Рамзина: «Следует подчеркнуть, — говорит он, — что в наших русских условиях дороговизны капитала и оборудования и малой густоты потребления постройка электрических станций с сетями обойдется для ряда районов гораздо дороже, чем постройка равно мощных отдельных силовых установок. Вообще говоря, чем выше мощность и число часов использования, тем выше шансы на применение отдельных установок, ибо последние смогут давать энергию дешевле, чем ток от районной централи. Очевидно, в эту плоскость надо ставить решение топливной проблемы» (разрядка моя. А. Х.).

Какое крючкотворство! Какая реакционная белиберда! И это говорил профессор на ученом языке в присутствии более чем 1.000 человек техников с высшим образованием! Правда, предки Рамзина во Франции и в других странах (отечественная буржуазия в 1915 и 1917 гг. по воле истории оказалась прогнившей и старчески дряхлой) не только врали, не только путали, не только двурушничали и обманывали, но и головы рубили на эшафотах. Однако Рамзину этот ученый номер не прошел. Его предложения своевременно были разоблачены (при тогдашних обстоятельствах в корректной форме) представителями науки и техники (без кавычек) — членами великой партии пролетарской революции. На этом кончился первый этап ученой деятельности Рамзина как «спасителя» пролетарской революции от экономического развала, явившегося следствием дореволюционного хозяйничанья буржуазии и жестоких военных схваток — империалистической и гражданской войны. На этом «спасательная» работа Рамзина в разрезе генерального плана кончается. Дальнейший период деятельности Рамзина и его сторонников в течение 6-7 лет (с 1921 по 1927 г.) для нас остается темным. Само собой разумеется, что это нужно исследовать особо. Думается лишь, что этот период прошел не бесследно.

Период дальнейшей активной вредительской борьбы, период пышного расцвета вредительской работы во всех многогранных направлениях начинается с 1927 г. Постепенно оформливаясь в реставраторскую партию промышленной буржуазии, вредители развернули целую «систему» мероприятий, направленных к срыву коренных социалистически-реконструктивных мероприятий пролетарской диктатуры, к срыву плана ГОЭЛРО. Было бы утомительно и непосильно излагать в данной статье все перипетии их деятельности. Поэтому мы должны ограничиться кратким и далеко не полным перечнем их мероприятий.

Но прежде чем приступить к характеристике вредительской деятельности, методов вредительства за период активной борьбы «промпартии» на фронте электрификации, т. е. за 1927—1930 гг., необходимо хотя бы в кратких чертах остановиться на причинах активизации. Выше мы указывали, что переход к активной вредительской работе в область энергетики (как и во всем народном хозяйстве) связан с крушением надежд буржуазии на мирное перерождение большевизма, на мирную ликвидацию советской власти. Это положение по существу подтверждается и Рамзиным, когда он пытается дать общую характеристику вредительства и отдельных периодов вредительской работы.

Рамзин говорит:

«Первый период, совпавший с восстановительным периодом в народном хозяйстве, характеризуется как период мирных настроений и в инженерных кругах и в кругах белой эмиграции (?!). У инженеров эти мирные настроения поддерживались улучшением материального положения в сравнении с первым периодом военного коммунизма, затем надеждой на перерождение советской власти под влиянием введения нэпа. А у промышленников эти мирные настроения и подходы обосновывались желанием возможно полнее улучшить свои предприятия и поднять таким образом их ценность.

Примерно с 1927 г., с переходом решительной реконструкции народного хозяйства, после перехода к решительному социалистическому наступлению получился уже резкий перелом в настроениях и инженерства и белоэмигрантских групп. Эти мероприятия — переход в социалистическое наступление и переход к реконструкции — сразу создали почву и базу для активной борьбы. На самом же деле с переходом к решительной реконструкции народного хозяйства уже окончательно рушились надежды на перерождение советской власти. Вовторых, менялось в корне все лицо промышленности, так что надежды на возврат прежних предприятий должны были окончательно рушиться. Вместе с тем наблюдается и обострение классовой борьбы под влиянием социалистического наступления. Обострение классовой борьбы вследствие социалистического наступления на буржуазные элементы в городе и в деревне являлось также несомненно

одним из стимулов, который приводил уже к активной борьбе. Затем ухудшение бытового положения (?! заметим, что речь идет о 1927 г. А. Х.) и наметившиеся экономические и конъюнктурные затруднения, а также разгоравшаяся борьба внутри коммунистической партии — все это давало новые аргументы в пользу гибельности политики советской власти и необходимости активной борьбы и против этой политики и против власти в целом. Последовавший затем переход к коллективизации деревни, наступившее, как мы думали, недовольство крестьянских масс давали новые аргументы в том же направлении» (разрядка моя. А. Х.).

Совершенно верно, достижение довоенного уровня в кратчайший срок, всемерное укрепление основ пролетарской диктатуры, рост военной мощи СССР, переход к решительному и невиданному в истории темпу строительства социализма — все это должно было заставить буржуазные охвостья сделать переоценку своих ценностей.

В рассуждения Рамзина следует однако внести небольшой корректив. Мирные настроения эмигрантской промышленной буржуазии объясняются не просто желанием, чтобы большевики получили время для возможно полного улучшения их предприятий. По этой «разумной» логике им нужно было «представить» нам побольше времени, и этак лет через 20 «их предприятия» будут до неузнаваемости улучшены. Нет. «Мирные» настроения этих зубров объясняются их основным курсом наше перерождение, курсом, появившимся после поражения сил контрреволюции в открытой борьбе, а все остальное уже является производным. Основная причина вредительской активизации — это наши успехи в деле восстановления нашего хозяйства и переход к коренной социалистической реконструкции, переход к решительному выкорчевыванию остатков капитализма как в городе, так и в деревне. Именно это дало толчок к консолидации контрреволюционных сил и к их активной борьбе против советской власти. Перед осколками разбитой буржуазии и перед кулачеством встала историческая дилемма, подчиниться натиску сил социализма и отказаться навсегда от идей прошлого, от своих классовых интересов или же наоборот поставить все на карту под лозунгом «свергнуть советскую власть теперь или никогда». Классовые интересы толкали на решительность, и они выбрали последний путь. Их методы, не брезгавшие решительно ничем, вплоть до того, что «промпартия сделалась прямой шпионской агентурой иностранных генштабов, никого конечно не может удивить, ибо в этом сказывается логика классовой борьбы. Из показаний Рамзина мы можем также с несомненностью убедиться, насколько правильной оказалась оценка борьбы правых и «левых» течений внутри нашей партии. Классовый враг прямо включал их в актив своих сил, потому что, ведя борьбу против партии, герои оппортунизма играли наруку прямому классовому врагу, являлись его рупором.

Показаниями Рамзина и Ларичева отмечены основные контуры и направления вредительской работы, но только лишь контуры и только общие места. Вся та конкретная «плановая» вредительская работа, проведенная с большим искусством по линии энергохозяйства, особенно по линии электрификации, ждет своего расследования и изучения. Тщательный разбор конкретных фактов вредительства, тщательное изучение вредительства на примерах отдельных районов, станций помогут плановому хозяйству в целом и отдельным электростроительствам выравнять фронт электрификации и тем самым сойти с неправильной дороги. Рамзин и Ларичев в своих показаниях очень смутно говорят о вредительстве в течение восстановительного периода, но нет сомнений в том, что такое вредительство по линии энергетики имело место. Ларичев ясно указывает, что с введением нэпа все расчеты контрреволюционных осколков реставраторской буржуазии сводились к тому, что большевики не справятся с восстановлением хозяйства и неизбежно переродятся, а «в доказательство невозможности справиться своими силами с восстановлением хозяйства общее направление вредительской деятельности пошло в сторону создания всевозможных препятствий восстановлению народного хозяйства» (Ларичев).

По линии энергетики перед нами вырисовываются два периода: первый период характеризуется разрозненными попытками помешать выполнению плана ГОЭЛРО непосредственными вредительскими актами. Этот этап ярче всего характеризуется вредительской деятельностью в энергетическом сердце Союза — в Донбассе. Эта деятельность была ярко выявлена на шахтинском процессе. Она сводилась к порче механизмов, к вредительству по части силового аппарата Донбасса и к всяческим вредительским препятствиям по линии силового и топливного хозяйства и поднятия последнего. Но этот путь впоследствии был признан малоэффективным и непригодным. Следующий и самый решающий этап — это путь планового вредительства, начинающегося примерно в конце 1927 г. В этом плановом вредительстве «промпартии» энергетике и в частности электрификации отводилась доминирующая роль. Во всех своих расчетах как в деле торможения нашего развития, в том числе при составлении оперативных и перспективных планов, так и в деле диверсионного вредительства в целях создания глубокого хозяйственного кризиса вредители держали курс на поражение ведущих отраслей и в частности электрификации, чтобы через них привести к параличу все народное хозяйство. Рамзин на этот счет говорит:

«Основное внимание уделялось здесь ведущим, главным отраслям промышленности. Основной принцип сводился прежде всего к всемерной задержке темпов развития народного хозяйства и особенно его ведущих отраслей, т. е. топлива, металла, энергии главным образом и затем транспорта. Замедление жилищного строительства и затем замедление электрификации Донбасса были весьма крупными рычагами для дальнейшей задержки развития добычи. Задержка электрификации задер-

живала механизацию Донбасса по отношению к которому, вообще говоря, была дана вполне определенная директива в том же направлении.

Расчет был прост и верен. С помощью электрификации пролетарское государство призвано держать в своих руках «все нити крупной промышленной машины» (Ленин). XX век является веком электричества. Все производственные процессы, вся промышленная технология, все развитие производительных сил прямо или косвенно связаны с электрификацией. Электрификация является могучим рычагом в деле развертывания количественных и качественных процессов народного хозяйства. Консолидируя новейшие достижения научно-технического развития, электрификация является надежнейшим средством революционирования производственного процесса и развертывания темпов индустриального развития. Мощно развернутая электрификация равносильна мощно развернутой народнохозяйственной системе, ибо электрификация является ведущим и направляющим рычагом современного индустриального развития современной техники. Этим и объясняется тот факт, что усилия классового врага пошли главным образом по линии борьбы на этом фронте. Классовая борьба на фронте электрификации поэтому естественно выпирала на первый план и была главнейшим орудием всей борьбы «промпартии». Общие мероприятия вредительства в энергетике Рамзин характеризует следующим образом:

«В области энергетике основная линия, которая проводилась в жизнь, сводилась прежде всего к созданию кризисов электроснабжения в основных узловых участках. Прежде всего по общему плану, по общим темпам развития электрификации мы уже имели, как и в других отраслях промышленности, весьма большое отставание. В то время как выработка районных станций по пятилетнему плану была проведена в 10—14 млрд. квтч, за последнее время выяснилось, что эта потребность составляет около 20 млрд. квтч, т. е. здесь была примерно такая же пропорция, как и в других частях народного хозяйства, — выработка намечалась примерно в 2 раза ниже потребности.

При общем отставании темпов электрификации особое внимание было обращено на то, чтобы создать недостаток энергии в узловых пунктах, а прежде всего в Донецком бассейне, который все время испытывал большую нужду в электроэнергии».

Пути, методы и меры, проводившиеся вредителями по линии энергетике, чрезвычайно разнообразны. В противовес нашей плановой системе и методологии планирования вредители создавали свою систему и свои методы. В кратких чертах решающие линии их деятельности могут быть сведены к следующим элементам:

1. Всячески сопротивляясь в развертывании темпов электрификации, они для этой цели неправильно подсчитывали общую суммарную мощность, потребную для нормального развития народного хозяйства.

Это проводилось в разрезе годовых планов и особенно в разрезе пятилетки, когда в первоначальном варианте пятилетки вредителям удалось сделать отправным вариантом производство энергии в 17 млрд. квтч для всех станций Союза на конец пятилетия. Полная возможность составления таких вредительских планов была налицо вследствие безобразного и прямо-таки отвратительного и преступного состояния планирования электрификации (Главэлектро) и руководства электрификацией вообще. Планы электрификации составлялись без учета развития районов, без содействия и учета соображений мест, без учета развития промышленности и всего народного хозяйства. Больше того, в практике работы Главэлектро не существовала и до сих пор не существует строго определенной и удовлетворительной методологии планирования электрификации. Динамика потребностей народного хозяйства в электроэнергии и динамика мощностей, т. е. строительная программа электрификации, составлялись не на основе каких-либо строго научных и экономически взвешенных данных, а на основе эмпирических соображений какого-нибудь спеца-кудесника. Этой системой аппарат Главэлектро держал другие органы в полном неведении. Серьезных обоснований не производилось. План электрификации составлялся Главэлектро на основе данных, известных одному лишь Кукелю-Краевскому (вредитель, зав. Плановым управлением Главэлектро) или Камецекому (вредитель, начальник Строительного управления Главэлектро). Здесь в Главэлектро составленный таким образом план и основанный исключительно на черной магии никакой критике не подвергался. Вредительский план Главэлектро безропотно принимался «руководством» последнего и отсюда направлялся в ПЭУ ВСНХ. Здесь дело энергетике находилось полностью в руках вредителей Белоцветова, Сахарова (Энергобюро) и Белоцерковского (Финансовый отдел). Под углом зрения «общих увязок» с промпланом ВСНХ дело электрификации здесь подвергалось «уточнениям», которые выражались в дальнейшей урезке составленных вредителями лимитов строительства. Из ПЭУ план электрификации направлялся к вредителю Гореву (Госплан), который этот план уточнял и даже иногда поправлял в сторону некоторого увеличения. Таким образом внешне создавалось впечатление о благополучии. На самом же деле создавалась лишь суeta для очковтирательства. Вредительский план, составленный однажды по мановению соображений одного крупного вредителя в Главэлектро, ни в Главэлектро, ни вне его не встречал критики.

2. Минимальное строительство станции сопровождалось максимальными расходами на строительство. В плановом порядке строительство всячески удорожалось. В своих показаниях Рамзин на этот счет говорит:

«По строительству за весь этот период мы имеем чрезвычайно громоздкие и дорого стоящие постройки зданий. Современная американская станция дает около 0,6 м³ на квт мощности, лучшие станции достигают 0,4 м³ на квт мощности. В наших станциях мы имели сов-

сем другую цифру — 1,8 м³ на квт мощности, т. е. мы имели вследствие этого увеличение кубатуры зданий, а следовательно и стоимости этих зданий. Если подытожить отдельные перерасходы по стоимости станции, которые получались по сумме отдельных мероприятий, то эти перерасходы надо будет расценивать цифрой порядка 30—40%, т. е. при возможной стоимости такой станции рублей в 250 за квт фактическая стоимость доходила до 350—400 руб., а имеются примеры, когда стоимость доходила до 500 руб.».

Следующий момент — это задержка электрификации. Это достигалось проведением излишних и ненужных работ, созданием на стройках безобразного разноразия, при котором отсутствовали элементарные рациональные начала в строительстве, неправильная планировка зданий и оборудования, неправильный выбор агрегатов и т. п. Проекты и строительная работа проводились Энергостроем, и там эту практику великолепно развил проф. Сушкин и его приближенные. Фактом утверждения такого рода проектов в экспертных организациях (ЦЭС — Главэлектро) затруднялась возможность критики. Вредители в целом и в частности Сушкин и его компания в проектных работах Энергостроя проводили линию на особую прочность этого строительства. Они считали необходимым не жалеть лишнего агрегата, лишнего аппарата, лишнего кирпича, лишнего здания и пр. в интересах «прочности» социалистических зданий. Но эта линия проводилась или настолько бесшабашно, что не могла не обратить на себя внимания, и некоторые товарищи (в том числе т. Танер-Таненбаум и др.) стали против этого бороться, но до поры безуспешно. Примером того, насколько зашло далеко их нахальство в этом направлении, может послужить следующий факт, в связи с которым автор этих строк совместно с другими товарищами поднял разоблачительную кампанию еще два года тому назад. «Недавно в стенах Главэлектро, — писали мы в «ТПГ» от 9 декабря 1928 г., — происходило заседание, на котором разбирался проект одного из электростроительств, представленный Энергостроем. Для консультации этого проекта был приглашен крупный иностранный специалист — немецкий профессор Детмар. Проф. Детмар, давая свое заключение, указал на дороговизну строительства и в частности на то, что зря ставится лишний масляник стоимостью в 6.000 руб. Обосновывая свои положения, проф. Детмар сказал, что «н а м д е н ь г и н а д о б е р е ч ь». Это говорил иностранный специалист. Наш же отечественный специалист, ответственный представитель Энергостроя Гр. Ферман на это ему ответил: «Это же не мои деньги». Иностранного специалиста развел руками, услышав подобные речи, и к нашему стыду контрреволюционное заявление не получило решительного отпора со стороны присутствующих». Масляник приведен нами тогда лишь как конкретный пример. Речь шла не только об одном маслянике, а о серьезном удорожании одного из наших электростроительств, где против наших отечественных профессоров Ферманов и Сушкиных в целях защиты советской копейки должен был выступить иностранный спе-

циалист Детмар. Этот метод в нашем строительстве практиковался широко.

3. Следующий метод вредительства, который широко практиковался, сводился к систематической оттяжке сроков в строительстве. Для этой цели электростроительство планировалось по широкому фронту. Распыление фронта строительства естественно приводило к распылению средств, что в свою очередь неизбежно вело к длительной консервации сооружений и средств. Но помимо широкого фронта строительства в практике широко применялись способ длительных изысканий, создание сложных махинаций с прохождением проектов, систематическое изменение проектов на ходу. Рамзин говорит:

«Выдвигалось требование представления сначала эскизного проекта, потом его утверждение, потом технического проекта, потом его утверждение, после чего только можно было приступить к заказу на оборудование. Чрезвычайно растягивался период проектирования, а главное затягивался заказ оборудования, помимо тех камней преткновения, которые вообще имелись по линии заказов. Так что получалась чрезвычайно большая затяжка проектного периода и передачи заказов. Все это чрезвычайно задерживало постройку электростанций».

Последняя бросалась в глаза каждому мало-мальски грамотному человеку, ибо вредительство с изменением проектов доходило до явных абсурдов. Изменение проектов не только возмутительно растягивало сроки строительства, не только удорожало строительство электростанций, но и дезорганизовало работу наших аппаратов и в частности наших проектно-строительных и торговых аппаратов.

4. «Плановая» электрификация проводилась с явным расчетом на создание диспропорции между электрификацией и всем народным хозяйством. Это приводило к кризису электроснабжения важнейших районов, а через них к кризису хозяйства этих районов.

5. Строительство станций проектировалось на основе отсталых систем оборудования. Игнорировалось новейшее энергетическое оборудование, устанавливались агрегаты малой мощности, строились мелкие станции, которые явно не разрешали энергетического голода, и т. п.

6. В противовес установкам ГОЭЛРО вредители всячески старались задержать ход развития электрификации, основанной на местных энергоресурсах. В частности совершенно игнорировался сланец, срывались торфяные станции и пр.

7. Систематически игнорировалась теплофикация. Теплофикация отнюдь не носит опытного характера. За границей теплофикация давно себя оправдала. Теплофикация не получила развернутой аргументации в плане ГОЭЛРО, но элементы и намеки на теплофикацию как на величайшего рационализатора энергохозяйства имеются уже и в ГОЭЛРО и в выступлениях т. Кржижановского на VIII и XI съездах советов. Последующий опыт показал, что тепло-электрификация способна ги-

гантски поднять коэффициент полезного действия электроцентралей, так как комбинированная выработка тепла и электроэнергии поднимает коэффициент полезного действия станций в 3-4 и более раза по сравнению с производством электрической энергии и тепла изолированно. Вредители всеми силами тормозили электрификацию, потому что последняя спутывала все вредительские карты, давая возможность в гигантской степени рационализировать энергохозяйство и воздействуя в огромной мере и непосредственно на решение топливной проблемы. Борьба коммунистов-теплотехников парализовалась вредительской стеной Рамзиных, Кирпичниковых и др. По вопросу о теплофикации Рамзин говорит:

«Теплофикация несомненно является крупным революционным сдвигом в области рационализации теплотехники; поэтому никто не вел работы по протесту против идеи теплофикации как таковой, но фактическое проведение в жизнь теплофикации сильно тормозилось. Тормозилась, во-первых, оценка теплофикационной мощности, которая оценивалась чрезвычайно низкими цифрами, даже, скажем, в 1929 г. по Москве и Ленинграду — всего на 40—50 тыс. квт, в то время как можно реально говорить о цифрах больших: по Москве порядка 400 тыс. квт, по Ленинграду — порядка 150 тыс. квт, так что в этих масштабах возможности были сильно преуменьшены».

Мягко говоря, профессор «запамятовался» (разрядка всюду моя. А. Х.).

Это заявление совершенно не соответствует действительности. До последнего времени велась резкая борьба против самой идеи теплофикации. Известно, что отдел промэнергетики во главе с т. Танер-Таненбаумом не только вне Главэлектро, но и внутри подвергался систематической травле. Проекты теплофикации систематически проваливались и оттягивались, аппарат отдела вплоть до конца 1929 г. всегда находился под угрозой ликвидации, а отдельные сильные работники выдергивались из аппарата, и наконец самая идея теплофикации вредителями систематически дискредитировалась как вредное прожектерство. Велась решительная борьба против применения пара высокого давления. В этом случае интересно выступление сотрудника Рамзина инж. Давидова на III теплотехническом съезде.

«В вопросе применения пара высокого давления Теплотехнический институт, мнение которого я могу изложить, стоит на точке зрения диаметрально противоположной взглядам докладчика (речь идет о докладе т. Танер-Таненбаума по вопросу о теплофикации. А. Х.). Дело в том, что по нашему мнению, а также мнению многих других руководящих деятелей наших крупных электроцентралей (т. е. вредителей. А. Х.) ни в коей мере не доказано, что давление выше 35 атм. в настоящее время является уже достаточно надежным. Обратное: если посмотреть аме-

риканскую литературу, то можно увидеть (??!), что ни одна из крупных установок в большом масштабе на высокое давление сейчас еще не идет. Поэтому мы не считаем возможным в наших условиях рекомендовать давление выше 35 атм., за исключением каких-либо особых случаев. В ответственных случаях, когда простои могут дать большой материальный ущерб, мы не рекомендуем идти выше 25 атм.» (См. подробнее статью т. Танера-Таненбаума в журн. «За индустриализацию»).

Рамзин на этот счет говорит менее внятно и более осторожно, но против идеи теплофикации. Еще более бесцеремонно на этот счет выступил коллега Рамзина, бывш. крупный капиталист инж. Кирпичников.

«Ярким примером такого не вполне серьезного отношения (к вопросу о теплофикации. А. Х.) может служить статья тов. Ракова, помещенная в «Вечерней Москве», № 299 от 27 декабря 1928 г. Автор этой статьи выступает от имени группы инженеров. Очевидно имеется ряд лиц, которые желают это дело форсировать во что бы то ни стало, не задумываясь на том, какие убытки (!) можно принести государству (!), если приступить к осуществлению проекта, не учтя заранее всех тех затрат, которые необходимо будет сделать для проведения в жизнь теплофикации, и переоценив те выгоды, которые она может дать».

В приводимых автором статьи подсчетах (т. е. в подсчетах т. Ракова. А. Х.) даны совершенно фантастические цифры экономии от полного использования для нужд теплофикации всех турбин московских станций. Этот подсчет представляет собою пример грубой технической демагогии (!), рассчитанной на малоосведомленного читателя» (!).

Поэтому мы считаем, что Рамзин в своем показании, мягко выражаясь, говорит неправду, когда он утверждает, что против идеи теплофикации не велось борьбы, что теплофикация задерживалась «оперативной» работой. Неверно и его второе утверждение, что теплофикация была задержана всего лишь на 1-2 года. Нет. Теплофикация лишь теперь начинает осуществляться. Мы говорим — начинает, а надо заметить, что и теперь теплофикация встречает огромные тормозы, но уже не во вредителях, а в наследии вредительства, выражающемся в абсолютной неподготовленности нашей котлотурбостроительной промышленности к производству соответствующего энергетического оборудования.

8. Большую дезорганизацию вредители внесли в энергохозяйство Донбасса. В системе вредительства Донбасса перекрещиваются общие установки вредителей с конкретными интересами бывших шахтовладельцев. Торможением электрификации способов угледобычи вредители мешали разворачивать программу добычи угля и тем самым подрывали топливный баланс Союза в целом. Но одновременно с этим

посредством торможения плановой электрификации Донбасса, посредством с о х р а н е н и я мелких рудничных силовых установок они обеспечивали предпосылки для эксплуатации рудников бывшими шахтовладельцами на случай благоприятного исхода интервенции. С помощью безобразнейших махинаций строительство станций Донбасса (Штеровка, Зуевка и др.) систематически тормозилось. Для этой цели были пущены в ход сложнейшие приемы (волынки с проектами, импортом и т. п.). Достаточно сказать, что для отвлечения внимания общественности вредители создали «принципиальную» дискуссию вокруг проблемы электрификации Донбасса. Одни вредители выступали с профессорскими статьями насчет того, что Донбасс должен развиваться за счет энергии Днепра, и в связи с этим рекомендовали строить электропередачу. Другие же наоборот были против электропередачи Донбасс—Днепр и за развитие электрификации в самом Донбассе. Некоторые сторонники последней концепции из невраждебного лагеря впадали в истерику и выступали против передачи и против расширения мощности Днепра. Этот спор сыграл свою роль и запутал ряд невраждебных голов. Донбассу нужна своя мощная электроэнергетика в основном на базе утилизации угольных отбросов. Днепрострой нужен Днепрокомбинату, а передача Донбасс—Днепр в свою очередь необходима однако не для торможения развития электрификации Донбасса, а для энергетической связи двух гигантских энергетических комбинатов. Строительство подобных передач является не спорным вопросом, а условием развития с о ц и а л и с т и ч е с к о й плановой электрификации.

9. Установку на мелкие станции, которую Рамзин выдвинул еще в плане ГОЭЛРО, вредители продолжали защищать на протяжении всей их деятельности, но это делалось не прямо, а косвенно. Разумеется, с предложениями о защите мелкого электростроительства против крупного открыто, как правило, вредители не выступали. Однако в связи с задержкой плановой электрификации создавалось такое положение, при котором промышленность вынуждена была искать выход в мелком электростроительстве. Этим было создано положение, в корне противоречащее принципам ГОЭЛРО. Плановая электрификация задерживалась, а за ее счет развивались мелкие малоэффективные установки.

10. Колоссальную путаницу, приведшую к крупным материальным убыткам, вредители создали по части импорта энергетического оборудования. Мешая созданию собственной базы энергетического машиностроения, передавая за границу зачастую такие заказы, которые с успехом могли быть выполнены в СССР, раздувая импортные заявки, они действовали все в том же направлении максимального торможения электрификации, как базы социалистической реконструкции. Заказы передавались за границу несвоевременно и в некомплектном виде. Заказ для одной какой-либо станции выдавался по частям десяткам заграничных фирм, сроки и конструкции перманентно менялись, что в свою очередь приводило к неимоверной задержке исполнения заказа, а распыление одного комплекта оборудования по

разным фирмам создавало не мало суетни, проволочек и трудностей как в ходе исполнения заказа, так и при монтаже оборудования. Характеризуя это положение вещей, один из ответственных работников нашего Берлинского Торгпредства тов. Келлен, руководитель берлинского бюро Электроимпорта, в разговоре с нами указывал, что ответственным работникам Торгпредства, желающим стоять на страже интересов социалистического строительства, остается единственный выбор—это выполнить импортную заявку в ее первоначальной, раз данной форме, ибо скорость выполнения заказа, а стало быть и постройки самой станции окупит все. Он даже приводил пример, когда бесконечные изменения заказа оборудования для одной станции, находившегося на изготовлении у фирмы «Виккерс», заставили наконец прикомандированного для этой цели товарища (инженер-коммунист) отказаться от исполнения «изменчивых» поползновений Энергостроя. На свой страх и риск этот товарищ дал фирме указание об исполнении заказа по первоначальной спецификации, и как впоследствии выяснилось, он оказался прав.

11. Огромную работу вредители проделали по линии энергетического оборудования. В части котло- и турбостроения основная линия вредителей заключалась в том, чтобы Советский Союз держать в зависимости от импорта, в зависимости от иностранного капитала. Тормозя теплофикацию, вредители естественно тормозили развитие собственного теплофикационного оборудования (турбины, соответствующие котлы и т. д.). Дезорганизаторская деятельность вредителей была направлена на то, чтобы создать диспропорцию в оборудовании производства его в некомплектном виде. (Отсутствие нормального производства дымососов, вентиляционных устройств, питательных насосов, воздушных и водяных экономайзеров, топочных устройств и т. п.). Еще хуже обстоит дело с электротехнической промышленностью. Электротехническая промышленность предопределяет развитие электрификации, ибо является технической базой, обеспечивающей генерацию и утилизацию электрического тока. Без мощноразвитой электротехнической промышленности не может быть и речи о мощном развертывании процессов электрификации страны. Это еще предвидел план ГОЭЛРО, который обращал особое внимание на электротехническую промышленность. Нашей общественности известно о колоссальных темпах развития электротехнической промышленности, перекрывающей в наступающем году в 15—20 раз свой довоенный уровень. Однако возможности в этой области огромны, и они отнюдь не реализованы. Нет сомнения, что успехам электрификации нашей страны мы обязаны в значительной степени тому, что нам удалось одержать ощутительные успехи в областях электротехники сильных и слабых токов. Но именно здесь вредители имеют не мало «заслуг». Прежде всего такие фигуры, как Фридман (бывш. руководитель Промышленным отделом Главэлектро и член правления ВЭО), Владос (бывш. член правления ГЭТ и ВЭО), Буховцев (бывш. член правления ГЭТ), Корзун и

др., имели в этих областях почти неограниченную власть. Они всячески тормозили дело рационализации, а главное коренной реконструкции электропромышленности, направляя ее реконструктивные мероприятия по ложному пути, дезорганизовывали капитальное строительство, препятствовали налаживанию действительно массового производства, решительно тормозили специализацию и всячески задерживали развитие новейших методов и производство новейших конструкций. Они аккуратно поддерживали линию на всеобъемлющие ремонты старых предприятий, выполняя этим заказы своих хозяев. Дезорганизацией капитального строительства и процесса организации производства они достигали того, что действительные производственные возможности не реализовались и далеко еще не реализованы. В результате мы получили такую картину, что средний производственный цикл одного мотора на заводах ГЭТ продолжался 7—9 месяцев, тогда как он должен продолжаться от 2 недель до 2 месяцев. При такой дезорганизации производственного процесса, которого добились вредители, время, потребное на производство машин постоянного и переменного тока, превышало в 10—20 раз то время, которое понадобилось бы при нормальной работе.

Такая работа наносила колоссальный вред. Вместо налаживания стандартного производства моторов постоянного и переменного тока вредители культивировали индивидуальные заказы, мотивируя это потребностями несознательного потребителя. Всеми этими мероприятиями советская электротехническая промышленность держалась вредителями в узде. По всем этим вопросам отдельными товарищами велась решительная борьба, вредительские махинации разоблачались как внутри Главэлектро, так и вне его, но до поры без успеха. Попытка некоторых товарищей и в частности т. Аракелова вынести все эти вопросы на суд Госплана кончились тем, что поединки коммунистов и вредителей по всем указанным выше вопросам был благополучно «разрешен» в Госплане Калининковым. Выслушав на специальной госплановской конференции разоблачения т. Аракелова, некоторые вредители и в частности бывш. член правления Владос даже попытались эти «аномалии» защитить якобы существующими особенностями производственного процесса. В качестве средств задержки электрификации вредители также усиленно «планировали» кабельную промышленность. Вредители Главэлектро совместно с вредителями ПЭУ ВСНХ добивались такого положения вещей, когда сравнительно незначительные потребности в цветных металлах и в частности в электролитической меди систематически урезывались. В результате мы получали своевременно сложные механизмы и оборудования, обладали генераторами и моторами, т. е. производителями и приемниками тока, а соединительного кабеля не было. Годами мы наблюдали неизменно одну и ту же картину, когда из-за грошевых потребностей в импортной меди буквально консервирова-

лись капитальные вложения на сотни миллионов рублей. И это в то время, когда импортные машины на тех же заводах ГЭТ лежали зря годами.

Нам представляется затруднительным в журнальной статье дать более подробный перечень вредительских актов в электротехнической промышленности. Однако нельзя умолчать о проблеме индукционного двигателя с короткозамкнутым якорем. В нашем отсталом электрохозяйстве главенствует электродвигатель с контактными кольцами, в то время как в САСШ 90% электродвигателей, находящихся в эксплуатации, — это двигатели с короткозамкнутым якорем. Преимущества двигателя с короткозамкнутым якорем огромны. Этот двигатель отличается множеством эксплуатационных свойств (отсутствие хрупких и легко изнашиваемых частей, почти не требует ухода и ремонта, весьма просто пускается в ход, дает более высокий коэффициент полезного действия и т. п.) и приводит к огромной рационализации электрохозяйства, к экономии потребления электроэнергии, металлов и сотен миллионов рублей. В Главэлектро эту проблему в течение ряда лет поднимал инж. Губер, который ее обосновывал на огромном мировом опыте. Вредительские воротилы в лице Фридмана, Владоса, Буховцева и др. не решились выступить против этого, но и в этом не было надобности, так как записки Губера можно было просто класть под сукно. Тов. Губер даже не смог добиться того, чтобы его записка была издана специальной брошюрой.

Сказанное отнюдь не охватывает всех сторон вредительства в области электрохозяйства. Сюда следует добавить факты строительства гидростанций без соответствующих изысканий (Аджарис-Цхали), вредительство в области электрификации и транспорта, где минимальные наметки ГОЭЛРО по электросверхмагистрализации ж.-д. путей абсолютно сорваны, вредительство в электрификации сельского хозяйства, сохранившееся еще до последнего времени (а может быть и до сих пор?), производство нашими заводами электромашин старых фирменных марок бывш. хозяев, отсталых и дорогих и т. д. и т. п.

Используя то доверие, которое было оказано советской властью старым специалистам, и то слепое доверие, с которым относился к этим спецам ряд коммунистов-хозяйственников, вредители развили колоссальную диверсионно-вредительскую работу. Достигли ли они своей цели? Задержать форсированный темп социалистического движения верхушечной кучке спецов — агентам внутренней и международной контрреволюции — не удалось. Мощный поток революционного энтузиазма, революционной энергии и воли рабочего класса и его ленинской партии опрокидывали все расчеты вредителей. Волна за волной социалистическое соревнование, ударничество, пролетарское изобретательство, непрерывка, встречный промфинплан, массовая активность и коллективная воля партийных и пролетарских организаций парализовали генеральные установки вредителей и сквозь стены страшнейшего

предательства и измены пробивали путь форсированному наступлению социализма против капитализма. Разумеется, вредители отмечали свои успехи, и они не мало тормозили дело социалистического строительства, но все же их основная карта оказалась битой.

Скоро наступит десятилетний юбилей ленинского плана ГОЭЛРО (22 декабря с. г.), и партия и страна смогут подвести знаменательные итоги десятилетней борьбы за социализм. Мы можем отметить, что уже теперь план ГОЭЛРО по важнейшим народнохозяйственным показателям выполнен. Однако вместе с тем мы должны будем констатировать, что стержневая часть плана, его хребет—электрификация—заметно отстала, отстала в значительной мере благодаря вредительству. Но этому теперь положен конец. Мы можем с твердой уверенностью идти своей социалистической дорогой, и есть все основания полагать, что к моменту фактического срока исполнения плана ГОЭЛРО, который одновременно совпадет с концом пятилетки (1933 г.), мы план ГОЭЛРО перекроем в части народнохозяйственного плана 2-3 раза, а в части электрификации в 4 раза, и тем самым весь уровень нашего хозяйства к концу пятилетки будет в 4-5 раз выше довоенного. Вот каков исторический итог борьбы классовых сил капитализма и социализма в СССР. Социализм побеждает в жестокой борьбе вопреки вредительству и предательству, беспощадно расправляясь с последними. Те, которые становятся на его пути, отметаются железной метлой пролетарской диктатуры.

(Окончание следует)